Сегодня, как никогда, Северус был рад, что чары позволяют не называть имен, скрывать их, иначе как бы он объяснил Гарри, что он виноват в смерти его родителей? Северус знал, у него нет оправданий.

- Теперь ты, Миллисент, расскажи нам, пожалуйста, о своем самом плохом воспоминании.

- Я, - начала Миллисент, но не смогла продолжить.

Северус подбодрил ее кивком.

- На мой пятый день рожденья мне подарили маленького котеночка. Через три дня к нам в гости пришел мой дядя. Он везде ездил со своей большой собакой. Однажды я увидела, как она гонится за моим Тибби, это котенок. Я закричала на собаку, надеясь, что она послушается и отстанет от Тибби. Подошел мой дядя. Он орал на меня, кричал, чтобы я немедленно прекратила весь этот визг. Я сказала ему, что надо отозвать собаку, чтобы она не мучила моего Тибби. Дядя разозлился, ему показалась, что я не была с ним достаточно вежливой, и приказал собаке убить Тибби. - рассказывала Миллисент, глотая тихие слезы. – С тех пор я не выпускаю кошку из моей комнаты, когда дядя у нас, - закончила она шепотом.

Повисло молчание.

- Надеюсь, ты понимаешь, - нарушил тишину голос Северуса, - твой дядя несет ответственность за случившееся, но никак не ты.

Миллисент посмотрела на Северуса и кивнула.

- Вслух, пожалуйста, Миллисент, - попросил он, ему нужно, чтобы девочка признала вину дяди, и это подтвердилось бы заклинанием.

- Я понимаю.

Северус ободряюще покивал. Рассказ Миллисент порадовал его, да, произошедшее с девочкой ужасно, и воспоминание об этих событиях врезалось ей в память, но если это ее самой тяжелое воспоминание, значит, она не подвергалась насилию. Следующей была Трейси.

- Мне было шесть лет, мама первый раз взяла меня с собой в Косой переулок. Там было столько интересных вещей, я отвлеклась и в толпе потеряла маму. Я никогда не была одна на улице и так испугалась. Улица раньше выглядела таким веселой и радостной, а потом все стало просто жутким. Я хотела только одного – найти мою маму. Я не зная куда идти, вышла к Темной Аллее. Какая-то старуха потянула ко мне руки, в этот момент я увидела маму. Никогда до этого я не была так счастлива ее видеть. Проходя мимо Темной Аллеи, я до сих пор чувствую озноб.

- Что весьма понятно, - заметил Северус. Он был рад, что еще один ребенок не испытывал на себе домашнего насилия. – Дафна, прошу, твоя очередь.

- Я тоже потерялась, только я сама в этом виновата. Мне было восемь, и я очень хотела иметь настоящую взрослую метлу, а не детский вариант, на которой не разгонишься и толком не взлетишь высоко. Родители отказались мне ее покупать. И я сбежала. Была середина декабря, было холодно, и шел сильный снег. Я заблудилась в лесу, он растет на границе наших владений. Я два часа блуждала по нему, пытаясь найти дорогу к поместью. Я думала, что умру. Я даже не помню, как меня нашли. Я еще неделю пролежала больной в постели. С тех пор я не люблю снег, мне больше нравится лето, - призналась Дафна.

Северус успокаивающе кивнул. Следующий рассказ не будет таким легким – на очереди Драко. Мальчик всегда был немного бледным, но сейчас его лицо отсвечивало синевой, Северус боялся, что несчастный ребенок упадет в обморок. Оттягивание неизбежного и передышка только сделают хуже, Северус это понимал.

- Драко.

Драко говорил монотонно, и руки у него дрожали. Его слова подтвердили самые страшные подозрения Северуса, и он поклялся, что найдет способ помочь ребенку.

- Мне было пять, у нас были гости. За ужином я случайно разбил бокал. Я знал, что меня накажут, - начал свой рассказ Драко. - Когда гости ушли, мать стала на меня кричать, она так злилась, просто рассвирепела. Я пытался сказать, что я ненарочно, что я сожалею, но она не слушала. Папа хотел мне помочь, но она взяла палочку и наложила на него Круциатус, а потом на меня тоже. В первый раз. Это было больно. Так больно. Но это не самое ужасное, самое ужасное, что папа пострадал из-за меня, потому что я разбил бокал. Я знал, что нельзя ничего ломать и разбивать, но сделал это.

Драко замолчал и обхватил себя руками за плечи. Рассказ произвел на Северуса сильное впечатление - его друг Люциус не был семейным тираном, Нарцисса, вот кто с удовольствием исполняла эту роль. Северус задался вопросом, как часто Люциус действовал под принуждением своей жены. Но сейчас не время думать о Люциусе, он должен успокоить ребенка.

- Драко, - обратился к нему Северус, и, убедившись, что мальчик слушает его, продолжил, - знай, что твой отец любит тебя, и именно поэтому он пытался помочь тебе. Понимаю, ты думаешь, что во всем виноват, но я считаю, что, если ты спросишь у своего отца, он ответит, ты ни в чем не виноват.

- Я знаю, он так и сказал. После наказаний папа всегда заботится обо мне: он сажает меня на колени, и мы вместе едим шоколад в его кабинете. Так замечательно. Еще мы сидим и едим шоколад, когда мать уходит из дома, - сказал Драко, грустно улыбаясь.

Северус был рад, что Драко может сосредоточить внимание на счастливых воспоминаниях и старается концентрироваться на них. А еще он был рад, что настал черед Гарри. Он предполагал, что воспоминание Гарри не такое тяжелое, им всем надо немного расслабиться.

- Гарри, пожалуйста, - подбодрил его Северус.

Гарри открыл рот, чтобы рассказать свою историю, но не произнес ни звука. Он попробовал снова – тот же результат.

Северус нахмурился, мальчик уже должен понять, что его подсознание и чары считают самым плохим воспоминанием.

- Не пытайся обмануть чары, Гарри, - сказал Северус, стараясь, чтобы в голосе не промелькнули нотки осуждения, - это не сработает.

- Но я не понимаю, это мое наихудшее воспоминание, и я не знаю, что может быть еще хуже, чем это, - ответил он, мальчик был явно озадачен.

- О чем ты хотел нам рассказать? - спросил Северус, испытывая сильное удивление.

- Что помню, как убили моих родителей, - ответил Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/45406/1073016